

Были счастливых в жизни

Эпиграф:

«Моя муз похожа на меня. У каждого автора она своя, но, думаю, схожа с ним духовно, если она диктует и он пишет. Моя – романтичная, наивная, где-то бесшибашная, а где-то очень серьёзная...»

Л. Баканова

О открытой жизни, не растратившей с возрастом юношеской восторженности, большой оптимисткой Любовь Баканова представлена передо мной наизусть. В общем, такой, какой она представлялась мне со страниц её повестей и стихов. За 10 прошедших лет соликамская писательница издала 3 прозаических и четыре поэтических книги, не раз печаталась в коллекционных сборниках. Но обо всем по порядку.

Проба пера

Впервые Люба услышала маниящий шёпот Музы, той самой, по чьему велению ложатся ровные строчки на белый лист бумаги, на своей малой родине – в Брянске селе. Именно там она, тогда еще школьница, и написала, вскормленная порошком, свои первые рифмы:

«Все равно я верю в любовь большую,

Хоть в душе однажды жил обман.

Пруть от той любви всю жизнь ношу я,

А порой блещет и не живо, а спящей туманы».

Это была еще неуклюжая, неуверенная попытка стиха, неосознанное желание высказаться. Хотя не только рифма позвала её за собой, мимо другой реальности – прозаической. И в двадцать лет, набравшись смелости, она обратила свой взгляд на Москву.

– Была раньше такая для детей юности телепередача – «Ровесник». Вот туда я и отправила свою рассказ, – вспомнила она.

Вскоре пришел ответ из столицы: «Продолжайте писать. Будем ждать ваших новых работ». Так же лестно отозвалась о её творчестве и редакция журнала «Юность».

Но, уверовав в талант, Любовь на этом и поставила точку в своём творчестве. На время. Дело в том, что в Норильске, на комсомольской стройке, она познакомилась с Владимиром – своим суженым. Замужество, рожденные сны отодвинули мечты, связанные с писательством, в том числе и поступление в Литературный институт имени М. Горького, на задний план. К творчеству она вернется, но

только, когда ей исполнится 35 лет, уже в Соликамске, перемежая свои поэтические откровения с рабочей в катинах шахта «Сильвинита» (ныне «Уралкалия»).

Писатель и поклонница

1985 год стал особым этапом жизни Любови Васильевны. Она засияла поэзии с членом, чьим творчеством восхищалась. А всё началось с публикации одного московского критика, который в пух и прах раскритиковал произведение писателя-классика Виктора Петровича Астафьева. Это показалось молодой женщине несправедливым, ведь она так зачитывается текстами Астафьева. И тогда в одном порыве родилось её письмо, в котором она попыталась поддержать своего любимого автора. Адреса его она не знала, поэтому на конверте просто написала: «Красногорское книжное изда-

тельство...». И... неожиданно пришел ответ, в котором Виктор Астафьев благодарил её за добрые слова. Так завязалась переписка, которая длилась до самой смерти профанка.

...Теперь для письма Бакановой можно найти в интернете в Москве сборники, посвященные жизни ушедшего классика.

Любовь Любови

Для Любови Васильевны Бакановой Астафьев так и остался главным учителем в прозе. Как, впрочем, и Н. Носов, И. Белов, В. Шукшин, К. Воробьев. Все они – писатели «перевесняки», их мировоззрение очень близко ей.

– Пишу о своих земляках, о людях, проживших жизнь достойно, – делится она. – Об этом, в сущности, рассказывается в моей первой книге «Брянские хаты, русские бабы». Затем был второй сборник – «Моя первая жизнь», это заслуженное философское тематике.

Язык рассказов Любови Бакановой простой, лёгкий, что придаёт ей текстам особую занимательность. Пишет порою с юмором, стараясь передать всё богатство языка русского народа, слышимое в говорах и диалектах. Потому каждое её произведение признаено добротой и любовью к своим героям.

Есть ещё одна, помимо писательства, любовь у Любови Бакановой – к путешествиям. Не удивительно, что одна из её поездок «по миру» воплотилась в очень занимательное повествование «Галопом по Европе» с перелётом в Африку (с юмором записи «рашен» туристки), где турне по европейским странам подано глазами российской провинциалки. Для меня лично

при прочтении этой книги была интересна не только её художественная составляющая (а она, безусловно, присутствует), но и чисто практическая – из раздела «где что купить по-дешёвке», если ты, допустим, находишься в Париже.

Почти как роды

Одна московский писатель сравнивает рождение текста с состоянием беременной женщины, которая теряет зубы. Насколько это близко Любови Бакановой!

– Отчасти согласна, отчасти нет. Да, ко всем своим сборникам я отношусь, как к своим детям. Но это не значит, что проза моя иммунитета. Да, я выносила свои рассказы не один день. Но приходит срок, я сажусь за компьютер... В этот момент мне кажется, что текст кто-то диктует сперу, так легко пишется, я только успеваю бегать пальцами по клавиатуре. Вместе со своими героями я смеюсь и плачу. Очень помогает писать жизненный опыт, и, конечно, фантазия.

В 2007 году Любовь Баканова стала дипломанткой ежегодного краевого конкурса «Решетовские встречи». Но это не единственное её достижение. Стихи Любови Васильевны публиковались не только в горских и региональных, но и в столичных изданиях, например, московском журнале «Границы успеха» и поэтическом томе «Авторы ХХI века», выходящем в Санкт-Петербурге. Самый первый, увиденный свет, сборник стихов Любови Бакановой «Мы с тобой берёзка средней» очень лирический, как всегда в нём много стихов о любви, в том числе и к родному городу, каким за более чем 30 лет жизни в нём стал Соликамск.

– В моих стихах много философского раздумья, поднимаю вопросы о смысле человеческого бытия, значения добра в нашей жизни. Много пишу о женской судьбе.

В ближайших планах этой неуёмной творческой натуры – выпустить ещё два тома своих произведений. Сегодня Любовь Баканова является несменным руководителем и душой литературного клуба «Вдохновение», собирающего под своим эгидой ветеранов «Уралкалия», любящих литературу и стремящихся пополнить свои знания об авторах разных эпох.

– Мне поэзия позволяет оторваться от реальности, чтобы вернуться в неё очищенной, окраинной. Ведь я так люблю жизнь. Оля, во всех её проявлениях, – заключает женщина.

Ольга ПЕГУШИНА

Отрывки из писем писателя-классика Виктора Астафьева к Любови Бакановой

«Любовь Любови!

Любите Ваш подарок. Спасибо! Но он же дорогой и доставить его можно лишь у спекулянтов. Напрасно Вы разгорячаетесь, жизнью то какая тяжёлая спала. Доверстригались? А у нас никак не наступает весна, доходно, скучно, и я всё работать, устал страшно, хочется на рыбаку.

Очень хочется поздравить Вас с юбилеем Пасхой Христовой и подарить крашеные яички. У нас они, яички, пусты и инкубаторские, но есть есть.

Доброго здоровья Вам...

«Ах, ты, Любовь, Любовь, добрая душа!»

Были бы рядом, но добрые сердца, родные люди живут всегда далеко и привлекают Болту... У тебя, Любовь (прости, что так, уж очень близко тебя чувствую), есть сын, вот его и береги, а муж уже дома, у Господа, и таким ему отчём держать, как он жил и распоряжался своей жизнью на Земле... Храни тебе и сына Бог, помолься за мужа и всех нас, нетутёных русских мужиков. В церкви твои молитвы доходят до Господа, частная и светлая твой буша потому что.

Позавать все же, как дочку мило незабываемую, почтенному тебе в доб.

